

“ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЕ ФРАНТЫ МИНУВШИХ ЛЕТ”

*XX
век*

Громады человеческих страстей, волнение толп, идущих на штыки и столкновение их, как в скрывшейся реке зазубренных, могучих льдин. Первая русская революция. Расстрел мирной демонстрации, направляющейся к царю. 9 января 1905 года. Страшную картину противостояния двух классов, разыгравшуюся в кровавое воскресенье навсегда запомнил наблюдавший ее с дерева двенадцатилетний подросток Боря Дубровин.

Запомнил и через много лет, оберегая своих детей от еще более страшного тирана, лукавя, записывал в дневник: “1 мая 1952 года... Вся наша семья была на демонстрации”. Но это не так - Нина Алексеевна Дубровина не любила бесцельных шумных сборищ и предпочитала проводить это время у плиты, готовя пироги и праздничный обед для любимого мужа, сына Володи, после фронтового ранения работавшего в МВД, дочери Вали, комсомольского работника, унаследовавшей один из многочисленных талантов Бориса Васильевича - его художественный дар.

Борис Васильевич Дубровин родился в Санкт-Петербурге 26 июля (по старому стилю) 1892 года и принял крещение в церкви “Рождество”. Рос, учился. Первого августа 1914 года Бориса Дубровина призвали в царскую армию, и в Рождество он принял присягу на верность Отечеству. Три года прослужил на окраине России, в Вильно - столице Литовского княжества.

В терновом венце революций пришел 17-ый год. Как встретил Октябрь двадцатипятилетний Борис Дубровин - мы не знаем, но 18 августа 1918 года он зачислен на довольствие 18-го автоброневоего отряда Красной армии помощником лекаря. На фотографии автобронееотряда N 18, сделанной 14 октября 1919 года,

***С той поры
осталась
прекрасно
сохранившаяся
фотография
юного солдата
с красивым,
одухотворенным
лицом и
цифрой “75”
на погонах,
на котором
форма
младшего
чина сидела,
как
генеральская.***

У Бориса Васильевича был складной военный велосипед - довольно редкая вещь в то время. Последние годы своей службы он провел в агитподразделении: писал плакаты, рисовал буржуев-империалистов и портреты вождя. Позже, живя в Сарапуле, он долгое время был единственным художником, кому горком партии доверял изображать Ленина. Эта часть жизни Бориса Васильевича напоминает работу Владимира Маяковского в "окнах РОСТА", с той разницей, что Дубровин был еще и музыкантом: играл в полковом оркестре. Как личность творческая и богато одаренная - художник и музыкант, что называется, от Бога - Борис Васильевич развивал свои художественные задатки. Опять-таки позднее он заочно обучался в музыкальном училище.

Борис в центре, в форменной кожаной куртке.

По отзывам всех, кто его знал, Дубровин был добрым человеком, шутником и выдумщиком, хорошим рассказчиком. Порой трудно было понять: говорит он всерьез или на ходу сочиняет забавные истории, чтобы позабавить слушателей.

*Борис
Васильевич
Дубровин.*

Одна из таких историй о том, как любил поспать Борис Васильевич. Однажды во время учений он заснул в окопе, а когда проснулся - никого не обнаружил. Вторая байка о том, как служилось в должности поммеда. К ним часто за медицинской помощью обращались тогда крестьяне. Лекарств было немного, их берегли для тяжелых больных, а самым настойчивым порой выписывали обыкновенную питьевую соду. И помогало: вместо платы за лечение им приносили яйца, молоко да еще и благодарили за помощь.

Демобилизовавшись из армии через семь лет, Борис Дубровин поехал за своей суженой - Ниной Алексеевной - в город Осу Пермского округа. Они знакомы были по Питеру: Нина жила на Мойке, в большой семье. Бракосочетание произошло в Градо-Осинском Успенском соборе. Молодые поехали в Сарапул, к родителям Бориса, которых отправили сюда из столицы на жительство в одном эшелоне с женой губернатора Петербурга и многими другими семьями петербуржцев. В наши дни на средства, собранные их потомками, в Сарапуле построили часовню Святой великомученицы Ксении Петербургской в память о сосланных сюда людях, лишенных возможности жить и умирать на родной земле (к слову - жена губернатора умерла в Сарапуле после Великой Отечественной войны).

Большинство петербуржцев, приехав сюда уже вполне сформировавшимися людьми, до конца жизни не изменяли своим привычкам, хотя и жили бедно. Борис Дубровин был франтоватым: в белом парусиновом пиджаке и ботинках из того же материала, но обязательно при галстукe, он умудрялся прилично выглядеть. Играл в преферанс, по крапу узнавал всю колоду карт. Увлекался музыкой, играл на всех струнных инструментах. Хорошо исполнял старинные русские песни и питерский репертуар. В 20-х годах благодаря стараниям таких же энтузиастов, как и он сам, в Сарапуле появился первый струнный "Неаполитанский оркестр", куда входило два десятка музыкантов, объединившихся при клубе СТС. На фотографии, сделанной 30 июля 1929 года, надпись: "Члену музыкального кружка и виртуозу Дубровину Б.В." и подписи девяти человек. В том числе и дочери первого сарапульского фотографа П. П. Рогожникова, который, вероятно, и сделал этот снимок.

Неаполитанский оркестр.

Петр Рогожников имел шесть дочерей - Ксению, Лидию, Ольгу, Веру, Маргариту, Лелю - и сына. Двое из сестер Рогожниковых были солистками "Неаполитанского оркестра", обладали чудесными голосами и замечательно исполняли итальянские песни. Оркестр пользовался огромной популярностью в родном городе, где выступал на всех праздниках, ездил на творческие конкурсы в Нижний Новгород и Пермь. В 1937 году "неаполитанцы" блистательно выступили на праздниках, посвященных 20-летию Октября и годовщине сталинской Конституции.

Борис Васильевич работал художником, и можно без преувеличения сказать: его знал весь Сарапул. А еще он любил ходить в лес по грибы и часто брал с собой сына и дочь, передав им свою любовь к природе. Как художник он всячески поощрял занятия детей

Выйдя на пенсию, с 1952 по 1966 год Борис Васильевич вел дневник, куда своим красивым, ничего не растерявшим от времени, почерком коротко записывал основные события в жизни страны и семьи, погоду. За каждой строчкой дневника чувствуется его многолетняя любовь к друзьям, нежная привязанность к жене, детям, зятю Володе и внучке Тане, пронесенная через годы.

*Сестры Рогожниковы
(старинное фото
саратувльського фотографа
Рогожнікова).*

*Борис Дубровин в качестве
художника.*

изобразительным искусством и повлиял на выбор их профессий. Дома втроем они с натуры писали натюрморты. Владимир начинал учебу в художественном училище Свердловска, но помешала война. Валя закончила худграф Ижевского пединститута в 1965 году, защитившись на "отлично" 2 июня, а 12 июля ее дипломную работу показывали по телевидению.

***Он был и остался романтиком,
не устававшим украшать и
преобразовывать мир. С такими
людьми, как Дубровин Борис,
светлее живется на свете.***

